

исх. # 03/11-19

в секретариат ТК 208
г-ну Кривонос М.И.

Служебное письмо

Уважаемый Максим Игоревич,

в ответ на полученный мною пакет документов для формирования отзыва на проект ГОСТ Р «Проведение стрельб на стрелковых объектах образовательных организаций, осуществляющих обучение в области охраны и безопасности. Команды, регламентирующие действия стрелка» (далее ГОСТ - Р) разрешите мне представить свою аргументированную позицию по данному вопросу с точки зрения старшего офицера Отдела Службы и Боевой подготовки 9 Управления КГБ СССР и ответственного разработчика оценочных средств для профессиональных стандартов «Телохранитель» и «Инкассатор».

Обращаю внимание коллег на то, что сам текст проекта в мое распоряжение поступил впервые. По моему глубокому профессиональному убеждению, заявленное разработчиком содержание проекта не входит в компетенцию ТК 208 «Охранная деятельность». Охранная деятельность - это выполнение работ или оказание услуг, непосредственно и только на вооруженных постах (определение поста - ст. 199 Устава ГИКС ВС РФ). В частной охранной деятельности при выполнении постовых задач охранником, условия и порядок использования и применения оружия регламентируется исключительно текущим законодательством.

По замыслу разработчика проект стандарта направлен на волевое **регулирование «команд, регламентирующих действия стрелка»** в процессе обучения и/или его тренировки, что очевидно **является предметом первичной экспертизы и дальнейшего обсуждения технического комитета, связанного исключительно с образовательной, но никак не охранной деятельностью.** Таким ТК может являться например, расположенный в г. Москве ТК 382 «Профессиональное обучение и сертификация персонала», руководитель - д.т.н. профессор Галина Владимировна Панкина. Ведущая Секретариат организация - Федеральное государственное автономное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования «Академия стандартизации, метрологии и сертификации (учебная)» (ФГАОУ ДПО «АСМС»). В составе данного ТК находятся и специалисты по заявленной разработчиком теме а также, у них должны существовать как свой регламент рассмотрения проектов, так и профессиональные представления о должной экспертизе подобных инициатив.

Услуга по обучению стрельбе (или иному целевому проведению стрельб) оказывается не только охранникам или кандидатам на данную квалификацию. Это общедоступная услуга для установленной текущим законодательством категории граждан. Намеренное выделение такой категории как «стрелковые объекты образовательных организаций, осуществляющих обучение в области охраны и безопасности» исключительно в рамках какого-либо проекта

национального стандарта по моему личному мнению, является нецелесообразным, а ущербным, ограничивающим коммерческие интересы данных организаций в принципе. Чем шире специализация услуги, тем эффективнее она для потребителя.

В короткой пояснительной записке к проекту ГОСТ Р (в присланных мне документах отразилось только 2 листа) разработчик характеризует объект стандартизации как технологию проведения стрельб. В обоснование разработки проекта он выделяет причину “отсутствия единым образом установленного комплекса технологии проведения стрельб, определяемой соответствующими командами, регламентирующими действия стрелка, а также особенностей необходимых для обеспечения этой технологии действий руководителя стрельбы и обучающихся, вместе с описанием тех действий, от которых названным лицам следует воздерживаться в целях обеспечения безопасности на стрелковых объектах”. В подтверждение своей позиции разработчик приводит факты ЧП на некоторых стрелковых объектах, которые не имеют никакой связи с “предметом стандартизации”, а во всех приведенных случаях и без таковых, всегда и везде являются и будут являться последствиями нарушения либо мер обеспечения безопасности функционирования стрелкового объекта, либо правил проведения стрельб с любыми целевыми задачами на данных объектах. Точно так же, по аналогии с практикой обеспечения безопасности и осуществления охранной деятельности, любой ущерб безопасности охраняемого объекта является следствием нарушения установленной постовой дисциплины.

По этой же причине, при составлении паспорта КОС, НАРК требует, (по аналогии с предлагаемым проектом ГОСТ Р) не указания абстрактных, произвольных по форме команд при стрельбе, а конкретной регламентации мер обеспечения безопасности, которых в закреплённом профильными нормативными документами виде в настоящее время в России не разработано. Если бы такие правила по безопасности проведения стрельб на стрелковых объектах были разработаны, то НАРК и один из его учредителей, Минтруда РФ, в своих методических рекомендациях, дали бы точную ссылку на нормативный документ. Но такового не происходит.

При отсутствии прямого указания, для проведения НОК по квалификациям “Телохранитель” и “Инкассатор”, согласно рекомендованным правилам, РГ СПК НСБ в свою очередь, разработала правила техники безопасности при проведении квалификационного экзамена по стрельбе в соответствии с требованиями НСПК и НАРК. Однако, общепринятые, формальные правила, по моему глубокому убеждению никак не могут являться предметом стандартизации. Правило - это общепринятая норма поведения, закреплённая законодательно. По моему профессиональному опыту и убеждению, стрельбы для гражданских лиц и все что с ними связано, находится в сфере ответственности ДОСААФ России, так как именно в сфере его прямой ответственности находится большинство стрелковых объектов.

В настоящее время, каждый стрелковый объект имеет собственные правила по безопасности, за выполнение которых участники стрельб, перед получением оружия, расписываясь персонально, за их выполнение юридически несут личную ответственность. В грамотных “правилах по технике безопасности при

проведении стрельб” всегда есть пункт, обязывающий стрелка в обязательном порядке соблюдать все без исключения команды инструктора в галерее или руководителя стрельб. Эта практика соблюдается в общеприменительном порядке. Никакой стандартизации этих команд руководителя или инструктора, регламентирующих инициативу собственника стрелкового объекта или привлеченного ответственного исполнителя услуги, не требуется. Формальная регламентация команд никаким образом не может повлиять на уже регламентированную правилами безопасность проведения стрельб, но при этом создаст существенные ограничения для инструкторско-преподавательского состава, лимитируя пределы их дидактических инициатив.

Однако, если Росстандарт сочтет необходимым разработку указанных выше правил техники безопасности на стрелковых (без обособления) объектах, то по моему искреннему мнению, этот документ должен быть отнесен к сфере ответственности московского ТК 251 “Безопасность труда”, председатель - к.т.н. Трумель Виталий Владимирович - Секретарь, Федерации Независимых профсоюзов России (ФНПР), главный технический инспектор труда - дипломированный специалист в области безопасности труда, к которой вполне можно отнести указанный для составления отзыва, проект ГОСТ Р.

Еще одним комитетом Росстандарта в сферу компетенции которого может входить рассматриваемый проект ГОСТ Р является ТК 111 “**Защита прав потребителей на основе контроля** продукции на стадиях обращения и **при оказании услуг**”, так как обучения, тренировка, подготовка граждан - это коммерческие услуги, а защита прав потребителя на должное оказание таковых, является его конституционным правом. Организацией, ведущий секретариат ТК 111 является Российский институт потребительских испытаний (РИПИ). Вполне возможно, что заявка разработчиков рассматриваемого проекта ГОСТ Р должна быть переадресована именно туда с вопросом об актуальности его утверждения и внесения в ПНС.

Мой личный опыт офицера головного отдела 9 Управления КГБ СССР по вопросам подготовки и квалификации личного состава, а также сорокалетние результаты работы в данном направлении в том числе, и в рыночных условиях, придают мне уверенность в том, что любая регламентация процесса обучения за рамками дидактики, что эквивалентно грани пределов здравого смысла, ущербна для предмета обучения - развитию профессиональных навыков в данном случае, вооруженного охранника, телохранителя или инкассатора.

Возглавляя 25 лет профессиональную организацию российских телохранителей, помимо личного опыта сдачи нормативов по владению разнообразным огнестрельным оружием, постовой работы и опыта преподавания в нескольких ЧОУ в середине девяностых годов, я лично разрабатывал и программы обучения для Академии НАСТ России, и условия проведения стрельб международного стандарта “ТОР 9”, и стрелковые стандарты для квалификаций “Телохранитель” и “Инкассатор”. На основании этого послужного списка, я могу ответственно заявить, что в отношении учебных команд у инструкторов, отвечающих за результаты обучения или тренировок никогда не было никаких ограничений. Что и привело к доминированию именно российских методик

обучения стрельбе, через демонстрирующие эффективные результаты тестовых стрельб НОК для соискателей квалификаций по профессиональным стандартам “Телохранитель” и “Инкассатор”, на мировом рынке. Нигде в мире стандартные упражнения так не стреляют.

Особенностью индивидуального обучения стрельбе является оригинальность методик и дидактическое мастерство инструкторов, их свобода в выборе способов и средств обучения. Нельзя ограничивать инструктора-преподавателя ни в чем, кроме правил безопасности, иначе, спрашиваясь с него по результатам обучения будет не корректно. Условия упражнений, команды по изготовке к стрельбе, на открытие, прерывание, продолжение, прекращения огня, а также индикация задержек при стрельбе являются приоритетом инструктора. Только команды на открытие/прекращение огня в своем разнообразии могут достигать десятков. Стандартизировать эти команды - это значит ограничивать инструкторов или преподавателей в их инициативах. Как уже отмечалось, на стрелковом объекте все регулируется исключительно правилами безопасности при проведении стрельб. Специализированное обучение регламентируется утвержденной программой, и только при наличии, учебным государственным стандартом.

Исходя из вышеприведенного, я выражаю позицию неприятия обсуждения данного стандарта в рамках работы ТК 208 “Охранная деятельность” по причине его абсурдности именно в сфере ответственности данного комитета.

Как профессиональный эксперт с личным сорокалетним стажем вооруженной постовой работы, я не имею права иметь отношение даже к обсуждению подобных инициатив, реализация которых уверенно ведет инициаторов путем деформации охранных профессии. Именно по этой причине подобные абсурдные инициативы не входят в рамки моей личной компетенции, как эксперта ТК 208 “Охранная деятельность”, а тем более не могут меня обязать голосовать “за” или “против” таковых. Данная позиция ни в коей мере не ограничивает инициативу разработчиков проекта ГОСТ Р в продвижении своей позиции для ПНС и не является способом давления на мнение членов ТК 208.

Убедительно прошу Секретариат ТК 208 довести текст данного письма до разработчиков проекта ГОСТ Р, руководства и членов ТК 208 перед очередным голосованием по его реализации для понимания коллегами моей принципиальной позиции. В случае проведения голосования по данному вопросу настоятельно прошу исключить мой голос из списка голосующих.

*С уважением, и надеждой на понимание
Руководитель рабочей группы СПК НСБ
по организации и проведению НОК
член ТК 208
Дмитрий Н. Фонарев*